

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Наталья Щерба.</i>	
Тигренок и ключик	3
Котам, с ключом в зубах, не доверяйте	12
<i>Алексей Березин. Котик как явление в личной жизни</i>	27
<i>Эдуард Овечкин.</i>	
Как правильно воспитать кота.....	32
Атомный кот.....	39
<i>Марина Степнова</i>	
Зона	46
Черная кошка.....	55
<i>Ольга Лукас. Лапа ищет человека.....</i>	65
<i>Екатерина Матюшкина. Цвет счастья.....</i>	91
<i>Евгений Чеширко.</i>	
Ворон и Кот	96
Кот и его Люди.....	101
<i>Светлана Волкова. Чапайка</i>	106
<i>Владимир Орестов</i>	
Барсик	115
Хозяин.....	124
<i>Ольга Есаулкова. Скрипка.....</i>	137
<i>Александр Прокопович. Тридцать пять градусов по Цельсию</i>	157
<i>Светлана Иванова. Интервью.....</i>	168
<i>Влад Дмитриев. Полная чистка</i>	199
<i>Виктория Топоногова. Джульетта и Офелия.....</i>	203
<i>Марта Кетро. Евина работа</i>	216
<i>Анастасия Евлахова. Плюс один.....</i>	230
<i>Иван Бескровный. Маленький Арсений.....</i>	239
<i>Валерий Лисицкий. Шишка</i>	266
<i>Александра Романова. Легенда о буром коте</i>	295
<i>Евгения Полянина</i>	
Кот по имени Джек	312
Глупая кошка.....	318
<i>Ирина Ильина. Кошка</i>	321
<i>Оксана Иванова. Два килограмма чума.....</i>	327
<i>Наталья Способина. Иногда кот — это просто кот</i>	334
<i>Юлия Медведева. Улица с продуктовыми витринами</i>	357
<i>Алиса Юридан. Комянда</i>	369
<i>Дарина Стрельченко. Два кота</i>	386
<i>Мария Якунина. Васька и Палыч.....</i>	404



Наталья Щерба

ТИГРЕНОК И КЛЮЧИК

На книжных полках вновь случилась драка.

Плюшевая обезьянка и глиняный крокодил-пепельница опять сцепились друг с другом. Вскоре к побоищу подключились остальные жители комнаты: мягкие игрушки и статуэтки, железные роботы и пластмассовые куклы на длинных ножках, даже мелочь из киндер-сюрпризов — все они полезли растаскивать драчунов. В результате с полки упала статуэтка феи и надломил крыло.

Фея зарыдала в полный голос, и те игрушки, что подремывали, проснулись окончательно и стали спрашивать друг у друга, что случилось.

Тигренок давно не спал. Он был заводной и поэтому любил двигаться больше других. Вначале он помог

фее приладить крыло на место, а после — подняться по маленькой веревочной лестнице на ту самую книжную полку, где случилось несчастье. Обезьянка и крокодил-пепельница в суматохе улизнули, так что найти и отчитать этих забияк не представлялось возможным. Взволнованные матрешки с самой-самой верхней полки, где вообще не было никаких книжек, осуждающе покачивали головами в платочках. Рядом с ними шипели и свистяще ругались новогодние игрушки из старой помятой коробки: им до следующего декабря еще полгода спать, а их так неожиданно разбудили!

Но вскоре жители полок успокоились и занялись привычными делами,— вон, какая красивая звездная ночь за окном. А до утра, когда начнется время людей и игрушки будут притворяться неживыми, еще очень много времени. Краем глаза Тигренок заметил, что в старинных часах на стене зажегся в узком окошке свет — значит, его подружка-кукушка проснулась и можно идти к ней пить чай с шоколадными конфетами.

Вот тогда Тигренок и обнаружил, что у него пропал ключик.

Кыш был идеальным черным котом. Он жил на крыше, носил красную бандану и круглую золотую серьгу в правом ухе. А еще он курил большую курительную трубку. Маленький заводной тигренок восхищался своим уличным другом и даже немножко боялся его, потому что Кыш был невероятно умным котом и многое знал о жизни. Он часто говаривал, что свое имя получил неспроста, а в результате тяжелого социального противостояния котов и людей. Кыш любил одиночество, поэтому Тигренок заходил к нему нечасто, только при крайних обстоятельствах.

Вот и сейчас, перейдя по балконному бортику и вскарабкавшись по шаткой водосточной трубе на самый верх, он знал, что увидит друга лежащим на парашюте — кот любит выкурить в хорошую звездную ночь свою длинную, почти в его рост, трубку.

— Скажи, Кыш...— опасливо начал Тигренок.— А не бывало у тебя такого, ну... чтобы ты терял часть самого себя?

Кот на это хмыкнул и пустил красивое дымное кольцо в чернильную высь.

— Нельзя потерять часть себя,— назидательно произнес он.— Можно потерять лицо, посеять имя или расстаться с умом. И все равно ты останешься цельным.

— Может, у вас, уличных котов, немного иначе,— печально вздохнул Тигренок.— А вот с игрушками такое случается.

— Пусть я уличный кот, зато свободен,— неожиданно сказал Кыш. А подумав, добавил: — У меня нет теплого дома, зато я не игрушка.

Тигренок не обиделся на него за эти слова. Что-то было в них правильное и беспощадное, а такие вещи наш герой любил, потому что он был пусть игрушечным, но все же тигром, а не, скажем, матрешкой или пепельницей.

— Такое дело...— начал развивать мысль Тигренок.— Короче, я потерял ключик. От себя.

— Ключик? — Кыш так удивился, что опустил трубку. Тигренок видел его глаза — большие и желтые, блестящие в полутьме, словно два живых факела.

— Это в каком аспекте? — жадно поинтересовался кот. Он был весьма охоч до философских дискуссий, но, видать, не ожидал, что Тигренок также разделял его пристрастие.

Вместо ответа Тигренок повернулся и показал коту спину — там зияла черная прорезь.

— А-а,— глубокомысленно протянул кот, и взор желтых факелов несколько угас.— Это меняет дело... Видишь ли,— продолжил он мгновение спустя.— У тебя серьезная проблема.

— Правда?! — испугался Тигренок.— Я так и знал...

— Ну посуди сам,— кот опять попыхтел трубкой.— Если ты потерял ключик от самого себя, то когда-нибудь, если ты выйдешь из себя, не сможешь вернуться.

— Да, наверное, так и будет,— печально кивнул Тигренок.— Но хуже всего — я не могу завестись. А я люблю заводиться — можно громко рычать и скакать по полкам даже в дневное время, когда все остальные предпочитают молчать и спать.

— В таком случае, мой маленький «рыкливый» друг, нам следует как можно скорее найти твой ключик.

Кот поправил сбившуюся на ухо бандану — ярко блеснула, отразив блик фонаря на улице, золотая серьга — и встал на все четыре лапы.

— Где ты был вчера? — деловито спросил он друга.

Тигренок подумал.

— У Кукушки. Я всегда с ней пью чай с шоколадными конфетами.

— Тогда пошли к ней.— Кот потянулся, поднял хвост трубой, и они затрусили вместе с Тигренком по парапету.

Кукушка так удивилась их появлению, что даже попыталась взлететь, хотя была деревянная — от клюва до кончика хвоста.

Кыш целиком в ее домик не влез, но из вежливости засунул в дверь голову, а задними ногами довольно успешно балансировал на дверце шкафа.

Выслушав про неприятность Тигренка, Кукушка тут же дала им совет.

— Надо спросить у Мыши,— сказала она, опасливо косясь на Кыша. Кот изо всех сил старался казаться добродушным. Хотя это весьма непросто, когда в гостях одна голова.

— Я думал, что оставил ключик у тебя,— опечалился Тигренок.

— Нет-нет, я только что убирала в домике.— Кукушка махнула крылом, задев усы Кыша. Она тут же сконфузилась и еще быстрее продолжила: — Твой ключ, Тигренок, скорей всего, упал на пол. А хозяйка пола и подполья у нас Мышь. Правда, она очень злая и недружелюбная... И ни с кем не дружит. Все, что потерялось или плохо лежит,— можно найти у нее.

— Ну что ж, Мышь я возьму на себя,— ухмыльнулся Кыш и, попрощавшись с Кукушкой, с облегчением выскользнул наружу.

— Не понимаю, как можно жить в таких маленьких домиках,— сообщил он Тигренку.— Как люди вообще живут в квартирах, когда в их распоряжении целая крыша, а над ней — огромный небосвод... и никакого тебе потолка.

Тигренок был согласен, хотя, на его взгляд, крыша имела серьезный недостаток — там дуло, и мог пойти дождь, из-за которого он лично тут же бы заржавел.

Мышь обитала в правом нижнем углу комнаты, прямо за стойкой для телевизора. В ее норе было много всякого хлама: старого тряпья, засохших огрызков

яблок, гвоздей и кусков кабеля, рваной бумаги — и даже целая коллекция перламутровых пуговиц.

— Чего пожаловали? — буркнула Мышь, лишь увидев гостей.

Кыш ее не испугал, наоборот, она с деловитым интересом разглядывала его усатую морду в бандане.

— Настоящая? — полюбопытствовала Мышь, тут же оценив золотую серьгу.

— От прабабушки,— мигом отозвался Кыш.— Но я подарю ее вам, любезная Мышь, если вы отдадите моему другу его ключик.

Тигренок кивнул и показал пустую щель в своей игрушечной спине.

— У меня есть ключи.— Мышь жадно блеснула глазами, косясь на серьгу Кыша.— Пусть выбирает любой.

Порывшись в каких-то старых тряпках, Мышь извлекла на свет целую связку блестящих, отполированных ключей. Был здесь и ключ от шкафа, и ключ от комода, и ключ от тумбочки, и много игрушечных пластмассовых ключиков, и даже чей-то ключ от входной двери.

— Моего нет,— внимательно рассмотрев все экземпляры, вздохнул Тигренок.

— Примерь все, вдруг какой-нибудь подойдет? — посоветовала Мышь.

Это была здравая мысль. Даже Кыш, усевшись на задние лапы, с любопытством вытянул шею.

Но ни один из ключей не желал подходить. А самый здоровый — от шкафа — даже застрял, и Кышу пришлось вытаскивать его из прорези зубами.

— Выходит, нельзя открыть себя заново чужим ключом,— произнес он.— Или завести, как в твоём случае,— обратился он к Тигренку.

— Скорее всего,— согласился друг.

Мышь от расстройства надула щеки. Кажется, она что-то обдумывала.

Проницательный Кыш сразу это подметил.

— Вы хотите нам еще что-то сказать, любезная Мышь? — прищурив желтые глаза, произнес он.

— Да-да,— ответила Мышь.— Но эта информация будет вам дорого стоить.

— Просто за слова серьгу не дам,— мгновенно отозвался Кыш.

— Тогда бандану,— мигом среагировала Мышь, которая умела да и любила торговаться.

— По лапам.— Кыш торговаться не любил, но тоже умел.

Красный платок переключал на голову Мыши, отчето вид у нее стал таинственный и заливчатый.

— А теперь слушайте,— торжественно изрекла Мышь.— Несколько часов назад плюшевая обезьянка что-то нашла на полу... А после, когда она прыгала на самый верх шкафа, случайно уронила находку прямо на пепельницу-крокодила. Именно из-за этого они и подрались.

— Но как же их найти? — расстроился Тигренок.— Они вряд ли вылезут, потому что на них все игрушки злятся за устроенный бардак.

— Советую спросить у елочных новогодних игрушек.— Мышь достала маленькое зеркальце и, поглядевшись в него, поправила бандану. Кыш это увидел и недовольно поморщился.— Их разбудили,— добавила она.— Поэтому они сейчас бодрствуют и наблюдают за всеми со скуки.

Забравшись с помощью друга кота на самую верхнюю книжную полку, Тигренок тут же обратился к старой пыльной коробке, из-под которой выглядели рассерженные елочные игрушки. Но оказалось, что никто из них ничего не видел. Когда произошел конфликт, они еще спали.

— Смотрите! — вдруг выкрикнула маленькая стеклянная Снегурочка.— Что это тащит на спине плюшевая обезьянка?

Кыш не стал медлить: изогнувшись, он совершил небывалый прыжок вниз и тут же прижал лапой убегающую обезьянку.

— Я ничего не сделала! — сразу заверещала она.

— Тогда почему ты убегаешь? — деловито мяукнул Кыш.— Кто ничего не сделал, обычно стоит на месте и никуда не движется.

— Я хочу перепрятать одну вещь! — возразила обезьянка.— Чтобы крокодил не отобрал.

Тут уже подоспел Тигренок — спуск по веревочной лестнице занял у него немного времени.

— Вот он! — радостно воскликнул Тигренок.— Мой ключик!

В руках у обезьянки действительно был его ключик — крошечный, металлический, родной.

— Это мой! — снова заверещала обезьянка.— Я его нашла!

— Но он тебе не подходит,— возразил Кыш.

— Все равно! — не уступала обезьянка.— Нечего было терять!

Кыш вздохнул и отцепил от уха золотую серьгу.

Обмен произошел мгновенно: забыв о ключике, наглая обезьянка радостно примеряла серьгу — золото каждому по душе. Друзья тут же оставили ее. Тем более к вредине уже подбирались с разных сторон Мышь в красной бандане и крокодил-пепельница.

Тигренок от радости сразу завелся и заскакал на месте. Но через некоторое время он остановился и обеспокоенно произнес:

— Послушай, Кыш! Ты ведь потерял из-за меня и серьгу, и бандану! — и Тигренок тут же расстроился.

— Не переживай,— поспешил заверить его черный кот.— У меня есть много серег и новых платков.

Тогда Тигренок горячо поблагодарил друга за помощь и решил пойти в гости к Кукушке и рассказать всю эту необыкновенную историю. А Кыш, попрощавшись с ним, тут же поспешил на крышу: он любил перед самым рассветом выкурить трубочку-другую.

У него не было больше ни новой золотой серьги, ни еще одной банданы. Но разве это так важно, когда ты помог другу найти часть себя?

И, довольный этой мыслью, черный кот не спеша набил табаком свою трубку и закурил.



КОТАМ, С КЛЮЧОМ В ЗУБАХ, НЕ ДОВЕРЯЙТЕ

Вовка — мой настоящий, самый лучший друг.

Мы с ним очень непохожие: я сам по себе тихий, даже застенчивый. Хотя нет, осторожный. А Вовка, наоборот, отчаянный и бесшабашный, «сорвиголова», как говорит его мама. Мы учимся в параллельных классах и даже в спортивные секции ходим разные: Вовка — на бокс, а я — на шахматы (так папа мой захотел).

Но у нас есть общее дело: гулять по разным улицам и переулкам, пустырям и свалкам, воображая, что мы путешественники, или исследователи, или даже великие первооткрыватели — покорители новых неразгаданных миров.

Эх...

А ведь все началось два года назад, с Кривой улицы. Да, именно в тот день случилось то, что перевернуло нашу беззаботную радостную жизнь с ног на голову...

Мы с Вовкой, привлеченные необычным и смешным названием улицы, свернули в тихий зеленый переулок, но ничего особенного не встретили: малыши, возящиеся в песочницах, шепчущиеся бабки на лавочках, несколько мальчишек на велосипедах...

— А пошли отсюда,— разочарованно протянул Вовка, и я уже было согласился, как увидел кота.

Черный, довольно крупный кот вырулил из первого подъезда пятиэтажки, воровато оглядываясь по сторонам, держа в зубах что-то темное и блестящее. Увидев нас с Вовкой, он замер. Я шикнул на котяру, и тот, уронив ношу, жалобно мяукнул и скрылся в кустах. На меня никто не обращал внимания, и я поднял с земли загадочный предмет.

Это был ключ. Длинный, потемневший от времени железный ключ с красивыми, узорчатыми зубцами на бородке.

— Ух ты,— восхитился за моей спиной Вовка,— классная вещь! Кажись, старинный какой-то.

— Интересно, чей он? — Я задумчиво покрутил ключ в руке.

Между тем погода начала быстро портиться. Даже очень быстро. Ветер усилился, небо набухло и почернело, нависнув над городом темным стадом туч.

Двор стремительно опустел.

— Слушай,— жарко зашептал мне в ухо Вовка, оглядываясь,— если есть ключ, значит, есть и дверь,— он усмехнулся.— Кот из этого подъезда вышел, верно? А ключ непростой, явно не от квартиры... Может, заглянем в подвал, а?

Я поежился. Идея, конечно, хорошая, но сулит некоторые неприятности: в прошлом году мы забрались в подвал родной девятиэтажки и встретили дворника дядю Мишу, как раз закрывающего свои метлы-ведра. Ух, и попало нам тогда от родителей!

Но ключ приятно тяжелел в моей руке, маня и завлекая, обещая удивительные сюрпризы. А ветер, распаяясь, дул все сильнее, тучи пыжились, будто от злости, и наконец прорвались первыми гневными каплями, не оставив нам выбора.

— Бежим туда.— Витька схватил меня за руку, и мы прыгнули в черное нутро незнакомого подъезда, откуда вышел странный кот, имевший тягу к ключам.

Теперь, по прошествии двух лет, мне казалось странным обстоятельство, что я совсем не придавал значения тому, что кот нес в зубах не колбасу, не кусок мяса или, скажем,дохлую мышь, а именно железный ключ.

Дверь в подвал была приоткрыта, оттуда шел слабый электрический свет, и Вовка решительно ступил на узкую лестницу, ведущую вниз. Я, не без опаски, последовал за ним, и вскоре мы очутились в тесном, плохо освещенном полуподвальном коридоре с низким сводчатым потолком.

— Ух ты, как в старинном погребе,— восхитился Вовка.

— Откуда ты знаешь, какой с виду старинный погреб? — поддел я друга, но в душе был с ним согласен: замечательный подвал — жуткий, мрачный, таинственный.

Вдоль стен тянулись обитые железными полосами двери — «камеры пыток», как окрестил их Вовка, а на полу были настелены ровные желто-серые доски — «корабельная палуба!» — восхитился я. И мы пошли

по коридору, скрипя дощатыми половицами, пробуя дверные ручки, но все двери были закрыты.

— Давай испытывать твой ключ,— предложил Вовка и протянул руку.

Но я отстранил его и сам вставил ключ в первую замочную скважину. Вернее, попытался, ибо ключ не подошел. И тут только мне пришла мысль, что, возможно, мы вторгаемся в чужую собственность, а это чревато всякими неприятностями. Я сказал об этом Вовке.

— Ты что! — возмутился он.— Мы же только заглянем, и все! А ключ оставим в скважине замка. Да нам еще спасибо скажут за это!

Ключ подошел к самой последней двери. Он легко проник в замочную скважину, повернулся два раза, и дверь с легким щелчком открылась.

А вот этого мы никак не ожидали: перед нами дрожала серая дымовая завеса.

Сначала мы подумали, что начался пожар, но вот какая штука: туман клубился и извивался, словно состоял из сотни маленьких тучек, вздумавших побегать друг за другом, но ни на сантиметр не переступал порога загадочного помещения. А еще оттуда тянуло сыростью и плесенью.

— Как ты думаешь, что это? — спросил я дрожащим голосом. Честно говоря, я же не был таким смелым, как Вовка, а увидев подобное, совершенно непонятное, порядком струсил.

Но Вовка всегда был очень храбрым, это точно... И сейчас, лишь чуть-чуть помедлив, он быстро погрузил руку в туман и тут же отдернул. Ничего страшного не произошло. Тогда Вовка решительно погрузил две руки.

— Там холоднее, в тумане,— изрек он с видом настоящего исследователя,— будто в холодный кисель окунаешься.

— Идем домой,— струсил я окончательно,— это мне не нравится.

— Нет,— решительно заявил Вовка,— я хочу узнать, что за туманом.

И шагнул в серую мглу.

Знаете, я, конечно, боязливый и осторожный, но оставить друга одного в неизвестном месте... Поэтому, крепко зажмурившись и зажав рукой нос, я ринулся вслед за Вовкой.

Ощущение было такое, будто я нырнул в густой суп или манную кашу, но разобраться не успел, ибо сразу выскочил — туман длился не более полутора метров, а может, и меньше.

Закрытые веки резко обожгло огнем. После леденящего тумана данное обстоятельство вызвало чуть ли не состояние шока. Мне понадобилось некоторое время, чтобы попытаться открыть глаза, и все равно они слезились. Место, куда я попал, было необыкновенным: узкий и длинный коридор, и вроде какой-то кривой, где стены, потолок и пол были сплошь укрыты зеркалами. Станный голубоватый свет, шедший неизвестно откуда, отражался в их бессчетном количестве, и создавалось впечатление, будто здесь находится добрая сотня включенных электрических ламп.

Дым позади исчез. Вместо него было ровное гладкое зеркало. Однако, когда я тронул его рукой, оно с легкостью поддалось, приоткрывая туманную «штору». Я облегченно вздохнул,— хоть с этим все было в порядке, но...